

Погром как художественная акция

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРВОГО ГАЛЕРИСТА СТРАНЫ ВЫЗВАЛА ОТВЕТ: ЕГО ГАЛЕРЕЯ РАЗГРОМЛЕНА. КТО ВИНОВАТ — ВОПРОС ОТКРЫТЫЙ

Галерея Марата Гельмана закрыта на ближайшие три недели

КРИМИНАЛ

Юрий АРПИШКИН

В МИНУВШЕЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ НЕИЗВЕСТНЫЕ ЛИЦА РАЗГРОМИЛИ МОСКОВСКУЮ ГАЛЕРЕЮ ГЕЛЬМАНА, КОТОРАЯ НАХОДИТСЯ В ЦЕНТРЕ ГОРОДА НА УЛИЦЕ МАЛАЯ ПОЛЯНКА. ПОГРОМЩИКИ ЯВИЛИСЬ СРЕДЬ БЕЛА ДНЯ, ОКОЛО 12.30. ЛЕГКО ОБЕЗВРЕДИЛИ ОХРАНУ, ОТОБРАЛИ У СОТРУДНИКОВ

ГАЛЕРЕИ СОВОВЫЕ ТЕЛЕФОНЫ, ПОСЛЕ ЧЕГО НАНЕСЛИ ПОБОИ САМОМУ МАРАТУ ГЕЛЬМАНУ, УНИЧТОЖИЛИ ОРГТЕХНИКУ И ПОВРЕДИЛИ ВЫСТАВЛЕННЫЕ КАРТИНЫ.

Нападавших было около десяти человек, действовали молча, быстро и организованно — вся операция заняла не более десяти минут. По словам Марата Гельмана, «незванные гости действовали без истерики и выглядели не как хулиганы, а как профи, бойцы».

Они сорвали со стен и растоптали картины грузинского художника Александра Джикия, чья выставка открылась у Гельмана 19 октября. «Кроме меня, никого не тронули. У меня — лицо в мясо. Нос вправили, но кости целы и сотрясения нет», — сообщает Марат Гельман. Он не сомневается, что «акция имеет целью устрашение». Первая версия — антигрузинская. По факту нападения возбуждено уголовное дело.

КОММЕРСАНТ

Ни для кого не секрет, что Марат Гельман широко практикует провокативные формы художественной деятельности. Выставка «Россия 2», перформанс с распространением в Общественной палате списка «100 фашистов» в ответ на составленный в недрах «патриотического лагеря» список врагов России и т.п. Нынешнему инциденту тоже предшествовала яркая история. На таможне в аэропорту Шереметьево был задержан лондонский галерейщик Мэттью Боун. Он вез в Англию купленные у Гельмана картины из серии «Маски-шоу» художников группы «Синие носы». На них в шаржированном виде изображены Владимир Путин, Джордж Буш и Усама бен Ладен. По мнению знатоков с таможни, эти произведения могут быть квалифицированы как «оскорбление должностного лица» — ст. 130 УК РФ. При чем здесь таможня — не очень понятно. Вообще комично, что творчеством «Синих носов» с этой точки зрения заинтересовались сейчас — криминальной работе уже более пяти лет, и выставлялась она множество раз, в том числе, как утверждает М. Гельман, «и на экспозициях, организованных государством». Но факт остается фактом. Мэттью Боун улетел на родину без картин, они остались в Москве до окончания некоего разбирательства.

А менее чем через двое суток произошло хорошо организованное нападение на галерею. Отсюда неизбежная версия: месть властных структур. Версия вряд ли доказуемая, но и — к сожалению — неопровержимая. То есть неопровержимая без помощи государственных органов. Можно только мечтать о том, что они вдруг широко объявят о полной и окончательной реабилитации художников вообще. Вдруг скажут, что художник никакого «должностного лица» в принципе оскорбить не может, поскольку занимается совсем другими материями. Что идеология художника, выраженная в его работах, это совсем не то, что «разжигает или оскорбляет». Это все по другому ведомству — для арт-критики. Провокации тоже бываю разные. Художник имеет на них полное право. И даже зритель, пожалуй, может реагировать на провокации разными способами. Но вот ветвям власти — законодательным, исполнительным или судебным — вмешиваться сюда не следует. Иначе получается, что одна из сторон этого естественно-го и в некоторых отношениях плодотворного конфликта обретает приоритеты. И безобразный погром галереи может быть истолкован как политическое событие. Если государство против такой интерпретации — все в его руках. ■